

26 ДЕК 1979

Газета №

г. Ростов-на-Дону

10 000.

ПОИСК, РОЖДАЮЩИЙ ПРАЗДНИК

Если бы Кириллу Васильеву, выпускнику Ленинградской консерватории, сказали, что, окончив курс оперной режиссуры, он всю свою жизнь будет ставить только оперетту, это его не рассердило бы, нет, но настроило на веселый лад. Так уж повелось: об оперетте — с юмором. Однако именно этому трудному «легкому» жанру главный режиссер Ростовского театра музыкальной комедии К. В. Васильев отдал 30 лет жизни. И ничуть сегодня не жалеет об этом. А если говорить об оперетте всерьез, то она вполне заслуживает столь долголетней привязанности. Мысленно переживая вновь лучшие годы из этих 30, Васильев вспоминает свою первую премьеру.

26-летний главный режиссер Волгоградского театра музыкальной комедии поставил «Белую акацию» И. Дунаевского. Он уже тогда думал о том, что советская классическая оперетта нашла свой стиль и свой язык. Но как долго будут жить на сцене старые законы жанра?

Следующий спектакль — «Цыганский барон» И. Штрауса Васильев ставит в своей сценической редакции. Тогда-то он и сказал самому себе: «Люблю оперетту не такой, какая она есть, но такой, какой она

может быть». И эти слова стали для него очень символичными: успех к режиссеру Васильеву приходил тогда, когда он создавал оригинальные спектакли, используя добротный литературный первоисточник и свежий музыкальный материал.

Штрихи творческого портрета

От первой своей премьеры до постановки «Бабьего бунта», спектакля, выдвинутого на соискание Государственной премии РСФСР, пройден долгий нелегкий путь, путь художника, не боящегося экспериментов, стремящегося дать новую жизнь старой оперетте.

На этом пути, разумеется, были и неудачи, и радость открытий, и сомнения, и разочарования, и настоящие победы. Не было разве что успокоенности.

— Понимаете, — говорит Васильев, — то, что казалось смешным вчера, сегодня может оказаться нагнанным весельем. Зритель не прощает таких подмен, он стал намного требовательнее относиться к оперетте, он ждет от нас, ее служителей, интересной, глубокой мысли, дающей повод для раздумий.

Эти слова объясняют посто-

янное чувство неудовлетворенности режиссера Васильева, ищущего путь к такому строгому и требовательному зрителю.

Не случайно артисты, особенно молодые, любят повторять слова главного режиссера, ска-

занные им однажды: «Надо стремиться выходить за пределы жанра, видеть его завтрашний день». А сказаны они были после обсуждения одного из спектаклей. Спектакль не пошел. Признавая это, Васильев не искал оправданий, а искал путь к новому спектаклю, к новой работе. Все сначала.

После долгих раздумий Васильев взялся за постановку спектакля «Сладкая ягода» (по мотивам деревенских рассказов Василия Шукшина). Нужно сказать, что этот период в его жизни был не самым удачным. После яркого праздника, каким стала работа над «Бабьим бунтом», наступили будни. Может быть, потому, что слишком высоким был настрой всего коллектива, создавшего впервые музыкальную народную комедию. («Бабий бунт» идет сейчас во многих

театрах страны, пиолоховские герои заговорили на чешском и болгарском языках).

Опыт режиссера, поставившего «Русский секрет» по мотивам «Левши» Лескова, «Василия Теркина», подсказывал, что и в новом спектакле по произведениям Шукшина нужна новая форма, новый поворот. Влюбленный в прозу Шукшина, Васильев искал пути сохранения духа, атмосферы шукшинских рассказов. И готовясь к личной встрече с писателем, заранее был готов к любым замечаниям и предложениям автора. К сожалению, встреча эта не состоялась. Но идея, одобренная писателем, уже жила в театре полноправной хозяйкой. Все как будто сердцем чувствовали, что предстоящий нелегкий труд будет настоящим праздником. И не ошиблись...

А у режиссера — новые замыслы. Сейчас репетируется спектакль «Старым казачьим способом» по пьесе А. Софронова. И вновь на читке, на репетициях, на обсуждении и утверждения костюмов Васильев выглядит человеком, который готовится к предстоящему празднику, но который знает, что все же главный праздник — это день сегодняшний, день забот и нелегкого труда.

Т. ВАРИВОДА.